

Шли дни, слабая защита разума была уничтожена и дементоры по кусочку продолжали красть его рассудок. Вскоре он уже мало различал день и ночь: он либо спал, видя кошмары, либо просыпался, наблюдая перед глазами всё те же ужасные видения. Краткие мгновения облегчения наступали лишь днём, когда авроры приносили еду, а дементоры отступали туда, откуда приходили. Эти периоды продолжались не более пятнадцати минут, но за это время Питер успевал подумать, что сделает абсолютно всё, лишь бы вырваться из этого ада. Лояльность не была его сильной стороной, и он знал, что продаст кого угодно, если появится шанс покинуть это мерзкое место. Он надеялся, что ему выпадет возможность предать своих собратьев — Пожирателей Смерти.

Однажды ночью дементоры отошли от его камеры и к нему медленно стало возвращаться здравомыслие. Хотя он этого и не знал, это произошло поздно ночью в пятницу, а на следующий день ему предстояло вновь предстать перед Визенгамотом. Питер ожидал, что придут охранники и принесут ему поесть, но минуты утекали, а никто так и не появился. В конце концов, его страх и депрессия отступили достаточно далеко для того, чтобы появился вопрос «что происходит?», и в этот момент он услышал первые крики. Хвост пытался понять, кому они принадлежат: охранникам или заключённым, но не было никакого способа это выяснить. Вскоре к крикам присоединились оглушительные звуки, которые могли быть только звуками взрывов. Не зная, что происходит, он решил лечь на пол своей камеры, свернувшись в маленький комочек. Сильно прижав руки к ушам, он изо всех сил постарался заглушить звуки происходящего поблизости сражения, но это помогло лишь отчасти. Именно в этой жалкой позе его через некоторое время и нашли.

— Хвост. Встань, — воззвал к нему спокойный, но угрожающий голос. Он был вынужден прислушаться к голосу, но страх оказался слишком силён, и он остался на полу, надеясь, что тот, кто пришёл в его камеру, уйдёт. — Ну же, Хвост! — гораздо громче произнёс голос. Питер больше не мог его игнорировать; он поднял голову и увидел, что в его камере стоит сам Тёмный Лорд Волдеморт. Хвост на мгновение подумал, что предпочёл бы столкнуться с дементором, но послушно принялся подниматься.

— Господин... — грубым хриплым голосом просипел он. Питер удивился, почему у него такие проблемы с дикцией, но понял, что за прошлую неделю только и делал, что постоянно кричал.

— Пошли. Мы уходим отсюда, — сказал Волдеморт, затем повернулся и вышел из камеры. Хвост кивнул и последовал за своим господином, увидев наконец, что произошло в тюрьме. Вокруг витала пыль и валялся мусор, производя впечатление, что несколько стен разрушены. По всему коридору лежали мёртвые и умирающие охранники, и некоторые из них умоляли прекратить их страдания. Питера потрясло количество разрушений, которые он увидел, покидая тюрьму, и задавался вопросом, сколько же других вообще выжило. Но когда приблизился к лодкам, готовым вывезти их с острова, то увидел этих других, судя по внешности могущих быть только заключёнными, и понял, что Тёмный Лорд только что одержал свою первую победу в новой войне.

— Morsmordre! — прокричал кто-то. В небе немедленно появился Знак Тьмы, отсвечивающий ярко-зелёным светом. Хвост посмотрел вверх, и на его лице впервые за несколько дней начала проявляться улыбка.

На следующее утро Гарри решил поспать и в результате пропустил первые сообщения о том, что по радио уже назвали «Резнёй в Азкабана». Для многих в волшебном мире это нападение стало полной неожиданностью, хотя в ретроспективе и не должно бы таким казаться. Внезапно стало совершенно ясно, что нация находится в состоянии войны, а многие люди пока ещё не были к этому готовы.

Примерно в одиннадцать утра Гарри, наконец, продрал глаза и включил радио, надеясь услышать допрос Питера Петтигрю. Но то, что он услышал, оказалось чем-то совершенно иным:

— ...и теперь мы можем сообщить, что число погибших возросло до девяти авроров, дежуривших в ночную смену в тюрьме Азкабан. В знак уважения к их семьям никаких имён до сих пор не называлось. Наши источники сообщают, что, как правило, на дневное дежурство в тюрьме заступают пятнадцать авроров, но пока мы не можем с уверенностью сказать о том, сколько из них были там вчера вечером. Кроме того, во время этого нападения ранним утром погибли полдюжины или около того заключённых, однако информации об этом по-прежнему мало, — услышал Гарри из небольшого радио Дафны. Слушая, он в шоке упал обратно на кровать. Да, он ожидал, что в ближайшее время Волдеморту предпримет какой-нибудь ход, но это оказалось смелым даже для него.

— Специально для тех, кто только что к нам присоединился, сообщаем, что прошлой ночью тюрьма Азкабан подверглась атаке группой, идентифицированной в качестве Пожирателей Смерти, во главе с никем иным, как Сами-Знаете-Кем. Это первое подтверждённое появление ранее считавшегося мёртвым Тёмного Лорда после его возвращения, о котором неделю назад рассказал Визенгамоту Пожиратель Смерти Питер Петтигрю. Целью нападения, по всей видимости, было освобождение заключённых в тюрьму Пожирателей Смерти. Пока у нас нет полного списка заключённых, совершивших побег, но в предварительном списке значатся Питер Петтигрю, Рабастан и Рудольфус Лестрейнджи, Беллатрикс Лестрейндж, Антонин Долохов, Августус Руквуд и Габриэль Гринграсс.

На последней фамилии Гарри удивлённо вздохнул. Он совершенно забыл, что дядя Дафны всё ещё жив и находился в заключении в Азкабана. Он вспомнил, что этот человек стал верным Пожирателем Смерти ещё за несколько лет до падения Волдеморта в восемьдесят первом году, и что попал в тюрьму после глупого нападения на Министерство в попытке узнать больше информации о местонахождении своего господина. Гарри мучил вопрос, как Дафна и её семья отреагировали на такие новости, но за неимением возможности отправить письмо, у него не оставалось никакого способа это выяснить.

Через несколько минут, когда он ещё слушал радио, раздался звонок в дверь. Любопытствуя, кто это пришёл в гости, мальчик спустился на первый этаж и открыл дверь. И снова удивился тому, что обнаружил.

— Лунатик? Что ты здесь делаешь? — улыбаясь, спросил Гарри у своего бывшего профессора.

— А что, не рад меня видеть? Может, тогда я пойду, — пошутил Ремус. — Можно войти?

— Конечно, — ответил мальчик. — Мои тётя и дядя предположительно уехали на весь день, так что, надеюсь, тебе не придётся с ними сталкиваться.

— Это хорошо, насколько я помню, они были не самыми хорошими людьми, — заметил Ремус. Он сел в кресло, на которое ему указал Гарри и начал нервно озираться, словно не был уверен в том, что собирается сообщить мальчику. — Гарри, я должен рассказать тебе кое-что ужасное, случившееся прошлой ночью...

— Ты про побег из Азкабана, верно?

— Откуда ты узнал? — удивился Ремус.

— У меня наверху есть радио, которое дала Дафна. За неимением ничего лучшего я слушаю его всю неделю, — объяснил мальчик. Ремус в ответ кивнул и, казалось, немного успокоился от того, что Гарри уже всё знал.

— Тогда ты уже знаешь, что Хвост сбежал, — сказал он.

— Да, знаю, — подтвердил мальчик с толикой гнева в голосе. — В следующий раз, когда мы его поймем, то просто убьём. Я уже устал, что этот мелкий крысёныш умудряется сбежать на свободу, чтобы мы ни делали. — Ремус посмотрел на него со странным выражением лица, словно не ожидал услышать такого от Гарри, но ничего не сказал. Пожав плечами, он продолжил разговор.

— Тогда я попытаюсь рассказать что-то, о чём ты ещё не в курсе. Дамблдор не знает, что я здесь, и никогда не одобрил бы, если бы узнал. Хотел прийти Сириус, но он понимает, что Дамблдор за ним следит, и решил, что будет умнее, если приду я, — объяснил Ремус. — Гарри, Дамблдор хочет оставить тебя здесь на всё лето.

— Всё нормально, Лунатик, я уже знаю. Мой дядя проговорился по дороге с вокзала, — ответил мальчик. — И старик даже перехватывает мою почту. Но вот чего я не понимаю: зачем ему это? И что нам с этим делать?

— Мы уже работаем в этом направлении, — заверил его Ремус. — И, кстати, то, что произошло в Азкабанае, нам поможет.

— Что ты имеешь в виду?

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779384>